УДК 336.22 DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-81-86

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Голик Елена Николаевна доктор экономических наук, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: dolfa@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу современного состояния косвенных налогов. Автором дана оценка влиянию данного налогового вида на экономическое развитие страны с позиции возможного ужесточения их фискальной функции в свете последних направлений государственной политики в сфере налогообложения.

Ключевые слова: *налоговая система, косвенное налогообложение, НДС, добавленная стоимость, налоговые доходы.*

Несмотря на позитивные результаты в системе налогообложения России, которые достигнуты в последние годы в основном за счет усиления механизмов администрирования, она продолжает оставаться не адаптированной к кризисным и санкционным условиям функционирования государственных финансов, бизнеса и домашних хозяйств. Данные условия обусловливают объективную необходимость принятия специальных мер по снижению налоговой нагрузки на налогоплательщиков, которая остается довольно высокой и имеет тенденции к росту. Так, по данным международного центра сравнительных исследований в России, «… размер полной ставки налогообложения (ПСН) превышает уровень «налоговой ловушки» – 40 процентов и колеблется в пределах 50-60 процентов, что на 15-16 пунктов выше, чем в экономически развитых странах» [1, с. 9]. Однако положения очередных ежегодно принимающихся основных направлений налоговой политики Российской Федерации на ближайшую перспективу, определяющих изменения в области налогообложения, действенных мер по ее снижению не предусматривают. Более того, Минфин РФ считает возможным повышение косвенных налогов на население, не затрагивая при этом структуры бизнеса[2]. Такая задача относится, мягко говоря, к разряду утопических. В экономике, которая предстаёт как определенная система, изменение условий функционирования одного параметра, в данном случае налогообложения, не может не отразиться на других составных ее элементах, в т.ч. и бизнесе. Аргументация такого предложения заключается в том, что «даже в кризисный период для экономики нашей страны при снижении темпов экономического развития рост отдачи от косвенных налогов, в т.ч. НДС, по мнению отдельных высокопоставленных представителей финансового блока Правительства РФ, как был в последние годы, так и продолжается» [2]. Такой вывод теоретически и практически ошибочен. В условиях кризиса рост отдачи от косвенных налогов никак не может иметь место, потому что идет сокращение их налоговой базы – произведенной добавленной стоимости. Это с одной стороны, а с другой – кризисный период характеризуется сокращением внутреннего и внешнеторгового оборота, платежеспособного спроса населения, уровня таможенных пошлин и др. явлениями, никак не способствующими стабильности сбора доходов от косвенных налогов. В направлении достижения состояния сохранения их уровня может действовать фактор роста эффективности мер административного и правового характера, воздействующих на сбор доходов от этих налогов. Но они имеют ограниченный экономический характер.

Несмотря на утверждения руководителей финансового ведомства страны, что сбор того же НДС в России составляет 94%, ставится задача повысить его до 98% [3, с. 20]. Столь оптимистические заявления противоречат выводам научных исследований ученых и специалистов в области налоговедения. Вице-президент экспертно-аналитического центра «модернизация», профессор Московского налогового института М.Д. Абрамов, на основе проведенных исследований данного вопроса, приходит к выводу, что сбор налоговых доходов от НДС в России не превышает 30-40 % [3, с. 20]. Профессор РЭУ им. Плеханова В.А. Кашин отмечает, что имеют место разные оценки собираемости НДС – от 94 до 25%. При этом, по его мнению, размеры мошенничества в отношении данного налога достигают критических размеров. Так, при экспорте товаров и услуг, по данным этого известного в стране и за рубежом специалиста в области налого-

обложения, государство переплачивает до 40% из общей суммы возвратов по НДС. При импорте «только по официальным данным, по некоторым товарным позициям, контрабанда составляет до 40-60% от общего объема ввоза» [4, с. 21].

На данное обстоятельство неоднократно обращает внимание В.Г. Пансков, профессор кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета при Правительстве РФ. По его данным «За 2000-2013гг. возмещение из бюджета по экспорту возросли в 15 раз с 97,4 млрд. рублей до 1443 млрд. рублей при увеличении экспорта в 5,1 раза: с 103,1 млрд. долларов США до 523,31 млрд. долларов США. При совершении внутрироссийских сделок суммы на порядок выше. Зачеты составили в 2013 году 27,6 трлн. рублей или 89,7% от начисленных сумм налога, в 2003 году было всего 76,3%» [5, с. 22]. Приведенные данные убедительно свидетельствуют о совершенно различных оценках собираемости основного косвенного налога – НДС со стороны официальных руководителей фискального ведомства страны и ученых, исследующих современные проблемы налоговой системы государства.

Такие расхождения в оценке только одного явления, имманентного косвенным налогам – собираемости НДС, ставят под сомнение обоснованность предложений о возможности роста косвенного обложения в стране и наличия для этого неиспользованной налоговой базы. Если такая возможность и имеется, то она находится в плоскости повышения эффективности собираемости косвенных налогов посредством использования административно-правовых мер воздействия на бизнес. Домашние хозяйства их оплачивают в полном объеме, поскольку эти налоги – составная часть цены на товары и услуги. Поскольку косвенные налоги оплачиваются в момент приобретения экономического блага, стало быть, проблем собираемости косвенных налогов с домашних хозяйств нет. Однако, они, и значительные, имеются в структурах бизнеса.

При этом необходимо иметь ввиду, что вероятность роста сбора налоговых доходов весьма ограничена конкретными условиями государственного воздействия на теневой сектор экономики и масштабами коррупционной составляющей на этом поприще, в борьбе с которой государство не достигает сколь-нибудь значимых положительных результатов. Поэтому аргументация о возможности роста налоговых доходов за счет увеличения бремени косвенного налогообложения не только противоречит реальной действительности, но, она не состоятельна, прежде всего, по теоретическим соображениям.

Известно, что один из основных экономических принципов налогообложения, определенный А. Смитом, гласит: «подданные государства должны по возможности соответственно своей способности и силам участвовать в содержании правительства, т.е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства» [6, с. 135]. В соответствии с ним, государство должно обеспечить покровительство и защиту налогоплательщика. Однако уровень жизни подавляющего большинства населения страны, степень его социальной и правовой защищенности и все другие составляющие данных понятий, в современной России низок. Поэтому и требовать новых налоговых повинностей со своих граждан нет никаких социально-экономических оснований. С другой стороны, эти повинности должны возрастать по мере увеличения дохода. Он в настоящее время значительно растет у олигархических и околоолигархических структур, равным образом как у представителей правительственных, законодательно-исполнительных и властных структур, а также у значительной части чиновничества. Следовательно, исходя из логики научных правил налогообложения, прописанных еще А. Смитом, налоговая нагрузка должна возрастать именно по отношению к этой части граждан страны. Однако заявления правительственных представителей из руководителей финансовых ведомств о необходимости роста косвенных налогов, т.е. налогов на потребление, или как их еще называют – налогов на бедных, при ограждении от них структур бизнеса, никак не соответствуют теории и практики налогообложения, потому что в подобных заявлениях, по существу, игнорируются налоговые принципы, что обрекает финансовую и налоговую системы страны на значительные кризисные потрясения.

Новые предложения Минфина Правительству РФ по реформированию налогообложения будут направлены на сокращение прямых налогов и сборов и увеличению косвенного налогообложения. Этот путь и есть полный переход к латиноамериканской модели налогообложения с вытекающими отсюда последствиями во всех сферах экономики стран, развивающихся по данному налоговому сценарию. Они, как известно, характеризуются слаборазвитой экономикой и ее сырьевой направленностью. При этом такая модель налогообложения, как показывает многовековой опыт этих стран, исключает значимое позитивное развитие экономики и всей социально-политической системы. Уровень и качество жизни основной массы населения данных

стран находятся на низком уровне. Латиноамериканская модель налогообложения, в которой косвенные налоги обеспечивают подавляющий размер налоговых доходов, распределяет и перераспределяет добавленную стоимость таким образом, что ее значительную часть присваивают как транснациональные, так и частично национальные монополии. Объективность и причинно-следственная связь приоритетного развития косвенных налогов в налоговой системе государства, отрицательное воздействие на экономическое развитие, условия производства, распределение и перераспределение добавленной стоимости обусловлено их природой. Эти налоги увеличивают степень бюджетных ограничений, платежеспособный спрос и выбор потребителя, что находится в явном противоречии с теоретическими основами рыночной экономики.

Дальнейшее наращивание косвенного налогообложения в стране противоречит выводам экономической науки о том, что «в период экономического спада, наоборот, налоговая нагрузка и объем налоговых изъятий должны заметно уменьшаться, оставляя домохозяйствам и хозяйствующим субъектам большую долю средств для наращивания ими потребительских расходов и инвестиций, повышающих совокупный спрос. Между тем, наибольшую эластичность демонстрируют налоговые системы, имеющие большую долю поступлений от прямых налогов, и в первую очередь, от прогрессивного подоходного налога» [7, с. 147]. Данный теоретический вывод сделан на основе анализа экономической природы налога и его воздействия на равновесное состояние экономики. Он также подтверждается сравнительным анализом налоговых систем экономически развитых стран, в которых основу налоговых поступлений составляют доходы от прямых налогов при наличии прогрессивной шкалы обложения доходов. При этом предельные ставки подоходного налога довольно высоки.

Таблица 1

Предельные ставки подоходного налога в некоторых странах,% [8, с. 16]

Страны/года	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*
Швейцария	40	40	40	40	40	40	40
Великобритания	40	40	50	50	50	45	45
США	35	35	35	35	35	40	40
Германия	45	45	45	45	45	45	45
Япония	50	50	50	50	50	51	51
Швеция	57	57	57	57	57	57	57
Глобальная средняя ставка	31,44	30,96	31,25	30,85	31,34	30,9	31,24
Россия	13	13	13	13	13	13	13

Глобальная ставка данного налога, как следует из таблицы 1, приближается к 1/3 от полученного дохода. Но в Скандинавских странах и Японии она превышает половину, а в развитых странах – 40%-ный рубеж. При этом высокий уровень прямого налогообложения не приводит эти страны к потере статуса высокоразвитых, а, стало быть, производящих и присваивающих значительную и возрастающую в размерах добавленную стоимость, которая, как известно, является основой налоговой базы. Поэтому страны, использующие дифференцированную прогрессивную налоговую ставку по доходам, не только не утрачивают, а наоборот, наращивают налоговый потенциал, налоговые доходы. При этом косвенные формы налогов в них используются весьма ограниченно.

Следовательно, игнорирование теории налогов, которое прослеживается в отрицании снижения косвенной налоговой нагрузки на домашние хозяйства и хозяйствующие структуры объективно снижает инвестиционную активность и не обеспечивает рост совокупного и индивидуального спроса, что не создает условия для экономического роста в стране. Этому же способствует и отсутствие научно обоснованного подхода к использованию прогрессивного налогообложения в Российской Федерации.

Как следует из истории налогообложения в России, ее налоговая система до 1917 года и начиная с 90-х годов прошлого столетия обладает специфической особенностью. В ней преобладающая роль в налоговых доходах принадлежит косвенному обложению. Однако экономическая природа этой классификационной формы налогообложения неоднозначна и противоречива по своему воздействию на экономику в целом. Косвенные налоги – это налоги на потребление и потребителя, как его носителя. Они, в определенной мере, противоречат принципам экономической науки, поскольку сокращают совокупный спрос и ограничивают не только потребление, но и сбережение, которое, как известно, является финансовой основой инвестиций.

С другой стороны, они косвенно устанавливают экономическую связь между налогоплательщиком и государством как налогополучателем, которая носит противоречивый характер поскольку выгода и интерес государства в получении налоговых доходов достигается за счет ухудшения уровня и качества жизни у большей части населения страны. Данная форма налогообложения построена на отрицании принципа равенства всех налогоплательщиков перед налогом на основе его соответствия размеру получаемого дохода. Поэтому достичь единства экономических интересов плательщика налога и государства не представляется возможным и в силу наличия косвенной формы налоговой связи. Плательщик косвенных налогов в качестве налогоплательщика себя далеко не всегда персонифицирует. Так, оплатив цену товара, а, стало быть, и косвенный налог, он, за редким исключением, не обладает информацией о размере ее налоговой составляющей. В этих условиях государство имеет возможность ограничивать производство общественных благ. Плательщик косвенных налогов, таким образом, устраняется от контроля как за производством, так и присвоением благ такого порядка. В силу этого достигается дискредитация экономической природы налогообложения, основанной на взаимной выгоде налогоплательщика и налогополучателя и единстве их экономических интересов. Завуалированный ценовой формой механизм изъятия косвенного налога является одной из существенных и постоянных причин роста цен и инфляции в экономике. Поэтому производство и качество общественных благ, создаваемых государством, и степень удовлетворения ими налогоплательщика прямо с косвенными налогами не корреспондируют. В силу этого, экономический интерес налогоплательщика при косвенном налогообложении реализуется весьма ограниченно. Отсутствие прямой связи между платежом косвенного налога и экономическим восприятием потребителя в качестве их плательщика приводит к утрате государством активного воздействия на «провалы рынка», и, прежде всего, в производстве общественных благ и степени удовлетворения потребности в них. Наиболее наглядно в нашей стране такое состояние проявляется в образовании, здравоохранении, в фармацевтическом рынке, рынке доступного жилья, товаров и услуг детского ассортимента и др.

Если исходить из экономической природы косвенных налогов, то они сокращают располагаемые доходы, а, стало быть, индивидуальный и совокупный спрос, и, в конечном итоге, уровень жизни той части населения, которая имеет средние и низкие доходы. Известно, что в России эта категория населения превышает 80-процентный рубеж. При этом, по сравнению с 2014 годом среднестатистический уровень доходов за два последних года снизился на 14,5%, а для низкодоходных домашних хозяйств по оценкам В. Симчеры, реальные доходы уменьшились в 1,5-2 раза [9, с. 3]. Стало быть, и при существующем уровне косвенного налогообложения доходы основной массы населения страны, как и производство, а также потребление общественных благ, резко сократились. Такое состояние подрывает основы рыночной системы, что влечет за собой рост экономических, социальных и институциональных издержек рынка. В сложившихся условиях вектор развития налоговой системы должен включать в себя снижение налоговой нагрузки на потребителя, что способствовало бы росту платежеспособного спроса и инвестиций. Всякое же увеличение налогового бремени на потребителя чревато ростом угроз, разрушающих последствий для экономики и ее налоговой системы. Поэтому миф о высокой доходности для государства косвенных налогов строится на основе отсутствия информации о их воздействии на уровень налоговой базы, которая при этом значительно сокращается, равным образом, как качество и жизненные условия подавляющей массы их плательщиков. Один из выдающихся экономистов начала XX века, внесших существенный вклад в развитие отечественной финансовой науки П.П. Гензель отмечал особенности данной формы обложения, ее противоречивый характер. Так, он писал: «Если фиск вынужден идти на печальное дело широкомассового обложения косвенными налогами, то он должен мириться с неизбежной грубостью этого обложения, (на худой конец не формировать чрезмерных ставок)» [10, с. 123].

Косвенные налоги относятся им к «печальному делу» потому, что они увеличивают цены, сокращая сбережения и инвестиции, уровень потребления. Рост цен при этом не покрывается приростом товарной массы, а поэтому косвенные налоги генерируют инфляционные процессы. Они, по существу, способствуют многократности обложения одного и того же экономического ресурса, увеличивая налоговую составляющую в его цене. Эти налоги регрессивны не только по отношению к домашним хозяйствам, но и к бизнесу, поскольку сокращают его инвестиционную активность. Эффективность налогообложения определяется не только фискальными, а прежде всего экономическими выгодами. Косвенные налоги в этом смысле не эффективны, поскольку не способствуют развитию экономики, сокращают возможности ее равновесного развития.

Они – причина потерь качества человеческого потенциала не только в квалификационном, но и социальном отношении, что подрывает основы стимулирования роста производительности труда и добавленной стоимости на всех уровнях хозяйствования. В силу этого попытки перенести тяжесть косвенного налогообложения только на домашние хозяйства, освобождая при этом бизнес, объективно обречены на провал, т.к. при этом данные налоги потеряют свою налоговую квинтэссенцию и будут представать как административная надбавка к цене на товарную массу и услуги.

Политика приоритетного развития косвенного налогообложения обречена на рост антагонистических противоречий в налоговой системе, поскольку она сокращает налогооблагаемую базу и, прежде всего, прирост добавленной стоимости. Ее приращение, как известно, создает высококвалифицированный труд в условиях повышающегося уровня наукоёмкого производства. В результате негативного влияния на данные показатели косвенных налогов снижается уровень производимой в стране добавленной стоимости и ухудшаются условия для ее приращения. Это даже породило далекий от научного понимания термин «отрицательного экономического роста», что не только противоречит элементарной логике, но и в определенной мере свидетельствует о степени научного обоснования проводимых в стране экономических преобразований, в том числе и в сфере налогообложения. Коллапс налоговой системы ускоренно приближается по мере роста налоговой нагрузки на потребителя. Он же реально обеспечивается приоритетным ростом косвенного налогообложения, о чем убедительно свидетельствуют данные налоговой статистики.

Таблица 2

Удельный вес косвенных налогов в налоговых доходах Федерального бюджета Российской Федерации, %[1]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Налоговые доходы, всего	100	100	100	100	100	100
Налог на прибыль организаций	3,1	3,0	2,7	3,5	3,6	4,3
НДС	28,6	27,6	27,2	33,4	34,3	40,3
Акцизы	2,5	3,1	4,1	5,3	5,51	6,1
НДПИ	18,0	19,0	19,7	18,3	17,6	25,3
Таможенные пошлины	41,1	38,6	38,5	32,4	32,2	18,1
Прочие налоги	6,7	8,7	7,8	7,1	6,8	5,9

В федеральном бюджете Российской Федерации доходы от косвенных налогов, включая таможенную пошлину, составляют порядка 65% общей суммы налоговых платежей. В отдельные годы намечалась тенденция к незначительному сокращению их уровня, если ее рассматривать через доходы от классических косвенных налогов. Однако учитывая налоговый характер таможенной пошлины, переложение части поступающих доходов от прямых налогов на конечного потребителя, а также ежегодную индексацию ставок по акцизному налогообложению, то их уровень не уменьшается, а наоборот, - растет.

За анализируемый период прослеживаются и явно ускоренное наращивание доходов от косвенных налогов в разрезе их основных классификационных форм. Так, удельный вес НДС в общей сумме налоговых доходов за анализируемый период возрос в 1,4 раза, а акцизов 2,5 раза. Учитывая уровень налоговых потерь при администрировании косвенных налогов, высокую коррупционную составляющую, теневой сектор и другие факторы, однозначно можно сделать вывод о том, что в этих условиях экономически обоснованный путь – путь в направлении значительного снижения уровня косвенных налогов в стране. Компенсация налоговых потерь при этом может быть достигнута за счет прогрессивного подоходного налога и изъятия природной ренты. При этом реформированию, в первую очередь, должен быть подвержен НДС, поскольку именно этот налог, обеспечивающий значительный уровень бюджетных доходов, относится к разряду наиболее сложных, противоречивых, экономически сокращающих возможности развития конечного потребителя, его свободу и выбор.

Литература

1. *Зотиков Н.З.* Роль косвенного налогообложения в формировании доходов бюджета // Экономические науки. 2015. №1.
2. URL: http://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/minfin-predlozhil-povysit-nalogi-na-naselenie-ne-trogaya-biznes-1001683585

[1] Составлено автором по: [11, 12].

3. *Абрамов М.Д.* Пути совершенствования администрирования НДС // Вестник Аксор. 2015. №3 (35).
4. *Кашин В.А.* НДС: плюсы и минусы для России // Вестник Аксор. 2015. №3 (35).
5. *Пансков В.Г.* изменение порядка зачисления средств НДС: введение НДС-счетов // Вестник Аксор. 2015. №3 (35).
6. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 2. М.: Соцэкгиз, 1935.
7. *Косов М.Е. Крамаренко Л.А.* Экономическое равновесие налоговой системы. М.: Юнити-Дана, 2012.
8. *Одинокова Т.Д.* Прогрессивное налогообложение доходов как возможность решения проблемы социального неравенства граждан в России, 2015. 1(57).
9. *Симчера В.* У нас всё в порядке! А так ли это? // Завтра. 2017. Февраль. №5 (1209).
10. *Гензель П.П.* Налогообложение в России времен НЭПа / Общество купцов и промышленников России. М., 2006.
11. Федеральное казначейство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/ – Загл. с экрана.
12. Финансы России 2014: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b02_51/IssWWW.exe/Stg/d010/i010050r.htm

***Golik Elena Nikolaevna*,** doctor of economic science, professor of department of taxation and bookkeeping calculation, South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on- Don, 344002, Russian Federation). E-mail: dolfa@mail.ru

RESEARCH OF MODERN PROBLEMS OF THE RUSSIAN SYSTEM OF INDIRECT TAXATION

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current state of indirect taxes. The author assesses the impact of this tax type on the country's economic development from the perspective of possible tightening of their fiscal function in the light of the latest trends in state taxation policy.

Keywords: *tax system, indirect taxation, VAT, value added, tax income.*

УДК 336 DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-86-94

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СХЕМАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ «ХАВАЛАДАРАМИ» ДЛЯ УРАВНИВАНИЯ ВЗАИМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ИСПОЛНЕНИЯ ПЕРЕВОДОВ

Добаев Андрей Игоревич кандидат экономических наук, эксперт Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 160). E-mail: andrros@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автором на основании изученного мирового опыта систематизируются экономические схемы, используемые «хаваладарами» (операторами системы «хавала») в процессе реализуемых ими традиционной и современной моделей осуществления переводов денег и ценностей в рамках системы «хавала». Автором предложена классификация указанных схем с учетом выявленных в мировой экономике (в том числе в теневой) фактов и структурированы конфигурации осуществляемых взаиморасчетов, что может представлять практический интерес при государственном регулировании системы «хавала» и других аналогичных систем перевода денег или ценностей, а также при реализации мер «антиотмывочного» законодательства, рекомендованного ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering).

Ключевые слова: *системы переводов денег или ценностей, услуги по переводу денег или ценностей, неформальные системы перевода денег, неформальные системы перевода денежных средств, система «хавала», экономические схемы, используемые «хаваладарами».*

Система «хавала», как свидетельствует мировая практика, трансгранична и асимметрична поскольку переводы денег производятся по направлению от развитых стран к развивающимся, а в развивающихся – от сравнительно крупных региональных центров по направлению к отдаленной местности. В результате возникают существенные перекосы в суммах встречных требований между «хаваладарами». Кроме того дисбалансы во взаимных обязательствах могут образовываться по причинам введения эмбарго, всевозможных санкций, использования протекционистских мер, а также из-за войн и природных катаклизмов.